

Уважаемые родители и ребята! Вот уж близится 9 мая. В этом году исполняется 75 лет со дня Великой Победы над фашизмом. Со времен Великой Отечественной Войны прошло достаточно много времени, в живых осталось не так много ветеранов и участников той страшной войны, но подвиг советских людей всегда будет оставаться гордостью для потомков. И мы с вами должны воспитывать подрастающее поколение так, чтобы дети знали, помнили, и чттили подвиг дедов и прадедов, понимали, как тяжело далась Победа. Как отважно защищали свою Родину наши предки.

Предлагаем вашему вниманию стихотворение для заучивания наизусть и рассказы о войне.

Елена Благинина

Шинель

Почему ты шинель бережешь? -
Я у папы спросила. -
Почему не порвешь, не сожжешь? -
Я у папы спросила.

Ведь она и грязна, и стара,
Приглядись-ка, получше,
На спине вон какая дыра,
Приглядись-ка получше!

Потому я ее берегу, -
Отвечает мне папа, -
Потому не порву, не сожгу, -
Отвечает мне папа. -

Потому мне она дорога,
Что вот в этой шинели
Мы ходили, дружок, на врага -
И его одолели!

Лев Аркадьевич Кассиль

Таран

Прилетел в наше небо большой самолет. Черно-желтые кресты на крыльях. Сзади — фашистская метка, как репей-колючка на собачьем хвосте. Вражеский самолет. Бомбардировщик.

Но есть у нас всех и у тебя храбрые защитники — славные летчики наши.

Словно буря пронеслась по полю. Только мелькнули красные звезды на крыльях — и вот уже в небе они! И ревет мотор, и воздух воет, ветер отстал, облака — в клочья! Это махнул навстречу врагу маленький и быстрый самолет-истребитель. Сердитый, острый, как пуля, «ястребок».

Догнал фашистов наш быстрый «ястребок» и стал клевать врага, бить из пулеметов: в крыльях у него пулеметы.

Отбивались фашисты. Палили из пушки, стреляли изо всех своих пулеметов.

Ранила одна пуля нашего летчика в руку. Больно было летчику, но ни за что не хотел он упускать врага. Как рассерженная пчела, жужжал «ястребок» и вился над фашистским самолетом. Залетал сбоку и заходил спереди. Нагонял сзади, и бросался на врага сверху. Вертелся фашист, плевался огнем из пушки, огрызался пулеметами.

Долго шел бой в небе.

Вдруг замолчали пулеметы «ястребка».

Что такое?..

Кончились патроны. Нечем больше стрелять.

Обрадовались фашисты: «Что он может с нами сделать без патронов!»

«Нет, не уйдешь от меня! — сказал наш летчик, разогнал что есть духу свой маленький «ястребок» и смело полетел прямо к самому хвосту вражеского самолета. — Не уйдешь!»

Отчаянно стреляли в него фашисты. Целые стаи пуль неслись навстречу.

Но «ястребок» с налету ударил своим винтом по рулю бомбардировщика, и перерубил фашисту хвост — словно острым мечом отсек.

Разом рухнул вниз фашистский самолет. Ткнулся с размаху носом в землю, и взорвался на своих бомбах.

А у «ястребка» только пропеллер погнулся от удара. Раненый летчик дотянул машину до своих, и доложил командиру, что задание выполнено: враг уничтожен.

— Вы ранены, сядьте, — сказал командир. — Благодарю за службу. Отличный таран!

А таран — это и есть тот смелый удар, которым наш «ястребок» разрубил фашиста.

Сестра

Пошел в бой солдат Иван Котлов. Ударила Ивана фашистская пуля. Руку пробила, и в грудь попала. Упал Иван. А товарищи вперед ушли, врага гнать. Лежит Иван один в снегу. Рука болит, дышать трудно: пуля в груди мешает. Лежит и думает: «Конец мой приходит. Умру сейчас». И глаза закрыл. И думать перестал.

Вдруг слышит: кто-то тихонько его трогает. Стал Иван глаза открывать, да не так-то легко это. Смерзлись ресницы. Вот один глаз открыл, потом другой. Видит: подползла к нему девушка, на сумке красный крест, — медицинская сестра из отряда. Вынимает из сумки бинт, и начинает перевязывать рану — осторожно, чтобы не больно.

«Кругом бой, а она приползла», — подумал Иван, и спросил:

— Умру?

— Будете жить, товарищ. Я вас сейчас перевяжу.

— Спасибо, сестрица! — говорит Иван Котлов. — Дозвольте узнать, как вас зовут.

— Надя зовут, — отвечает, — Надя Балашова.

Перевязала она раненого, взяла его винтовку, обхватила Ивана Котлова рукой, и потащила в безопасное место. Фашисты по ней стреляют, а она знай себе, ползет, и раненого тащит. Маленькая, а сильная. И ничего не боится. Так и спасла она Ивана Котлова. Славная подружка, храбрая девушка Надя Балашова!

Воздух!

Бывало так. Ночь. Спят люди. Тихо кругом. Но враг не спит. Высоко в черном небе летят фашистские самолеты. Они хотят бросить бомбы на наши дома. Но вокруг города, в лесу и в поле, притаились наши защитники. День и ночь они на страже. Птица пролетит — и ту услышат. Звезда упадет — и ее заметят.

Припали защитники города к слуховым трубам. Слышат — урчат в вышине моторы. Не наши моторы. Фашистские. И сразу звонок начальнику противовоздушной защиты города:

— Враг летит! Будьте готовы!

Сейчас же на всех улицах города и во всех домах громко заговорило радио: «Граждане, воздушная тревога!»

В ту же минуту раздается команда:

— Воздух!

И заводят моторы своих самолетов летчики- истребители.

— Воздух!

И зажигаются дальнзоркие прожектора. Враг хотел незаметно пробраться. Не вышло. Его уже ждут. Защитники города на местах.

— Дай луч!

И по всему небу загуляли лучи прожекторов.

— По фашистским самолетам — огонь!

И сотни желтых звездочек запрыгали в небе. Это ударила зенитная артиллерия. Высоко вверх бьют зенитные пушки.

«Вон где враг, бейте его!» — говорят прожектористы.

И прямые светлые лучи гонятся за фашистскими самолетами. Вот сошлись лучи — запутался в них самолет, как муха в паутине. Теперь его всем видно. Прицелились зенитчики.

— Огонь! Огонь! Еще раз огонь!

И снаряд зенитки попал врагу в самый мотор.

Повалил черный дым из самолета. И рухнул на землю фашистский самолет. Не удалось ему пробраться к городу.

Долго еще потом ходят по небу лучи прожекторов. И слушают небо своими трубами защитники города. И стоят у пушек зенитчики. Но тихо все кругом. Никого не осталось в небе.

«Угроза воздушного нападения миновала. Отбой!»

Твои защитники

Сядь, мой дружок, раскрой эту книжку, посмотри картинки, послушай, про что говорится тут.

Эта книжка о Советской Армии, о твоих славных защитниках.

Много у нашей Родины друзей в разных странах. Но есть у неё и злые враги — те, что привыкли чужим трудом наживаться, чужое добро грабить. Ненавидят они нашу мирную, трудовую страну. Но крепко охраняет Родину Советская Армия.

Хорошо спалось тебе ночью, а пограничники всю ночь стояли на страже, чтобы никто тайком не прополз на нашу землю. И дежурили на своих постах те, кто охраняет наше небо.

А утром, когда ещё птицы спали, поднялись в небо самолёты. Бывалые командиры стали учить полёту молодых лётчиков. Наши корабли подняли на рассвете флаги и пошли по морям, по волнам. Старые капитаны принялись учить молодых матросов морской службе. Ты ещё спишь утром, а танкисты уже заводят моторы своих боевых машин. И уже вышли в поле на учение солдаты-пехотинцы.

И у лётчиков, и у моряков, и у пехотинцев — у всех на шапках красные звёзды.

Все люди знают свет этих алых звёзд. Добрая слава у храбрых советских солдат! Много лет назад, когда была гражданская война, Красная Армия защитила Советскую страну: побила белогвардейцев, и прогнала вон чужеземные войска, которые наслали на нашу землю богачи-капиталисты из четырнадцати стран.

А в 1941 году напал на нас злой и сильный враг — фашисты из Германии. Никогда ещё не было врагов страшнее их. Четыре долгих года шла Великая война. Вдребезги разбила наша армия хваленые фашистские войска. Прочь с нашей земли выгнала их, и помогла соседним странам избавиться от захватчиков-фашистов.

Но не сразу — в тяжёлых, опасных боях досталась нам победа. Одни дрались с врагом на земле, другие били фашистов в воздухе. На морях и реках, среди скал и гор, в лесах и степях побеждали врага наши войска.

Это твои защитники. И сегодня стоят они на страже мирной жизни, чтобы тебе и другим ребятам можно было жить и никого не бояться, спокойно спать, и читать разные книжки.

Прочти же эту книжку, разгляди картинки и запомни, какое важное и славное дело — защита Родины. Только не лёгкое это дело. Надо сильным быть,

чтобы не устать. Смелым — чтобы не испугаться. И умелым нужно стать — чтобы знать хорошо, как с оружием обращаться. Расти, дружок, и ты таким!

С. Алексеев «Первый ночной таран»

У Виктора Талалихина с детства зародилась мечта стать летчиком. Она не давала парню покоя: днем и ночью ему мерещился самолет.

А тут еще один за другим ушли в армию старшие братья. Они служили в авиации. Александр был бортмехаником, Николай - морским летчиком.

С открытым ртом, стараясь не пропустить ни слова, слушал Виктор рассказы брата Николая об авиации, о жизни и службе летчиков.

- Не дождусь, когда я пойду служить в авиацию, - говорил он Николаю.
- Время придет скоро, братишка, - сказал Николай, - и не заметишь...

Талалихину младшему не терпелось. Однажды, придя домой, Виктор с радостным волнением сообщил:

-Я записался в аэроклуб!

Занимался в нем Виктор прилежно, совершил несколько прыжков с парашютом. А в свободное время жадно читал книгу о Валерии Чкалове.

Великий летчик был кумиром для Виктора Талалихина. Еще бы! Чкалов из простого деревенского паренька вырос в смелого и бесстрашного летчика-истребителя. Трудна была его дорога в небо, но он никогда не отступал.

"Я должен быть всегда готов к будущим боям, - говорил Чкалов, - и к тому, чтобы только самому сбивать врага, а не быть сбитым".

Однажды на аэродроме, показывая свое мастерство, Чкалов ринулся с самолетом вниз, желая, по-видимому, проскочить в узкий пролет между деревьями, которые росли на границе аэродрома. Каждому, даже самому неискушенному зрителю было ясно, что пролет изменил глазомер: расстояние между деревьями было меньше размаха крыльев самолета. Через секунду должна произойти катастрофа! Но зрители и ахнуть не успели, как летчик на полной скорости поставил машину на ребро, и самолет с ревом "полез" в эти узкие ворота.

Читал эти строки Талалихин, и дух захватывало. А зимой, в серый, ненастный день, прижатая облаками к земле, маленькая амфибия Чкалова мчалась на бреющем полете над полотном железной дороги. Навстречу из Ленинграда шел поезд. Увидев самолет, испуганный машинист стал давать

гудки. Но пилот не сворачивал и только шагах в десяти перед паровозом, поставив на дыбы свою амфибию, перемахнул через паровозную трубу и, едва не задев поплавками заснеженные крыши вагонов, скрылся за хвостом поезда.

А однажды Чкалов "виражил" вокруг купола Исаакиевского собора. Однако, прежде чем выполнить задуманное, молодой летчик всегда старался в своем деле все осмыслить, не жалея на это ни сил, ни времени. И не было такого события, спора, дружеского поединка - в воздухе или на земле, - где бы Чкалов ни первенствовал среди товарищей. Это был большой выдумщик и затейник.

- В то утро, - читал Виктор Талалихин, - Чкалов решил пойти на аэродром пешком. По пути ему необходимо было проверить некоторые расчеты. Чкалов шагал не спеша, с задумчивым лицом. Он был похож на школьника, который в день экзамена вдруг запомнил самую главную формулу и теперь, увидев школу, нарочно делает зигзаги в пути, чтобы выиграть время и успеть восстановить в памяти забытый урок. На Троицком мосту он остановился, любуясь красивой Невой. Он старался запомнить форму нижнего обвода и расстояние от воды до ажурного пояса моста...

Весь аэродром, как и всегда, следил за полетом Чкалова, ожидая чего-нибудь необыкновенного. Развернувшись вдоль Невы, Чкалов полетел, любуясь красивой рекой, пристанями и домами большого города. Но вдруг его взгляд остановился на узкой ленте, пересекающей Неву... "Тот самый мост", - Чкалов широко улыбнулся. Он ввел самолет в виражи и, точно на карусели, начал кружиться на одном месте. Валерий снизился до пятидесяти метров. Люди вскидывали головы вверх, с тревогой наблюдая за низко кружившимся самолетом. Бросив виражить, Чкалов начал летать вдоль моста - туда и обратно, опускаясь к самой воде.

И вот истребитель свечой взмыл в небо, поднимаясь уже вдоль реки. Чкалов еще раз внимательно посмотрел на землю, в то место, где через реку перекинулся мост... "Пролетел все-таки, - подумал Валерий. - Под мостом пролетел!" Летчик был счастлив, что преодолел страх, выполнил задуманное.

"И я хочу так летать, - сказал сам себе Талалихин. - Хочу быть похожим на Чкалова".

- Любой воин, а летчик в особенности, - говорил Талалихину, уже курсанту военного училища, его преподаватель капитан Баулин, - должен быть не просто смелым. Летчик должен быть мужественно-мудрым. Смелость и мудрость в бою неразрывны, как сердце и разум. Валерий Чкалов тоже достиг высот, лишь освободившись от ухарства. Иначе разве он через Северный полюс перелетел бы? Ведь для этого требовалось ума не меньше,

чем смелости. Ну, а перелететь, вопреки запрету, границу зоны, помахать перчаткой девочкам - разве это смелость?

Благодаря беседам с капитаном Баулиным и командиром группы Коптяевым Виктор Талалихин все увереннее и вернее шагал в гору, становясь умелым и по- мудрому отважным пилотом

Скоро в звании младшего лейтенанта Талалихин прибыл к новому месту службы, в боевую эскадрилью, которой командовал майор Михаил Королев.

Началась война с белофиннами. Днем и ночью шли бои. Сорок семь боевых вылетов сделал молодой летчик-истребитель. Опытный пилот майор Королев учил молодого летчика тому же, чему учил его в школе капитан Баулин.

- Смелость нужна, - говорил Королев, - чтобы не терять самообладания, способности мыслить, соображать в бою. Мысль должна работать хладнокровно...

Командир эскадрильи с каждым разом убеждался, что младший лейтенант Талалихин обладает этим качеством. Он правильно и умело вел себя при первом боевом вылете.

Два качества особенно сильно проявились у Виктора Талалихина: умение смело вести бой и чувство товарищества.

За участие в боях с белофиннами Виктор Талалихин был удостоен ордена Красной Звезды.

Сражался с врагом на финском фронте и брат Виктора - Александр. Он также получил награду - медаль "За отвагу".

А чуть более года спустя все три Талалихина вступили в бой с фашистами: Враг рвался к столице нашей Родины - Москве.

В ночь с 6 на 7 августа 1941 года младшим лейтенантом Виктором Талалихиным при отражении ночного бомбардировочного налета фашистов на родную Москву был проведен воздушный бой, который окончился тараном вражеского самолета. Советский летчик в этом бою действовал мастерски и безошибочно. Заходил он на врага со стороны луны - он немецкого летчика видел, а сам оставался на фоне яркого лунного света незамеченным.

Когда очередной немецкий самолет оказался на доступном для снаряда расстоянии, Талалихин ударил по нему, и подбил. Но враг повернул обратно, стараясь уйти от атаки. У Талалихина кончились боеприпасы. И тогда он

решил зайти под брюхо бомбардировщика и поразить его винтом своего самолета. Вот как сам советский летчик описал технику боя в листовке:

"Нас разделяют уже каких-нибудь девять-десять метров. Я вижу бронированное брюхо вражеского самолета. В это время немецкий летчик пустил очередь из крупнокалиберного пулемета. Обожгло правую руку. Сразу дал газ и уже не винтом, а всей своей машиной протаранил противника. Раздался страшный треск. Мой ястребок перевернулся вверх колесами. Надо было поскорее выбрасываться с парашютом.

Отстегнул ремень, поджал ноги, ползком добрался до отверстия, и выбросился. Примерно 800 метров летел затяжным прыжком. И только когда я услышал гул от падающего моего ястребка, я раскрыл парашют.

Взглянув вверх, я увидел, как все больше воспламеняется немецкий бомбардировщик, как он, наконец, взорвался, и рухнул вниз. Я надеюсь, что самолет, сбитый в ночь на 7 августа, далеко не последний в моем послужном списке".

Уже на следующий день Виктора Талалихина наградили орденом Ленина и Золотой Звездой Героя Советского Союза.